Анимационный кадавр-скунс Пепе де Лью продолжал наблюдать за пейзажами в бинокль, сидя на уставшем от постоянной нагрузки на свою спину дорожном бегуне Мироне, чтобы было повыше.

-Ты это, тяжёлый слишком. Я устал. Слезай.

-Не могу. Ты не понимаешь, что так мы самое интересное упустим, говнюк?

Пыль над руинами ночного клуба рассеялась, и скунса пробрало до костей любопытство - узнать поближе, чем всё же кончилась жестокая битва. Когда силуэт вертолёта окончательно исчез в небесной дымке, Пепе спросил своего друга:

-Может, побежим туда?

-Чувак, может подождём ещё чуток? Ты же не хочешь, чтобы на нас напали юберфогели?

-Не бойся, я их опять своим газом прогоню.

-Не, после того, как я твоей вонью надышался, я уже не хочу с тобой больше никуда вообще ходить.

-Прекращай, иначе пукну! - сказал Пепе де Лью, встав в угрожающую позу раком. Со стороны казалось, будто он попытался соблазнить Мирона.

-Давай, давай, перди, я тебя сейчас лягну под задницу, если не заткнёшься!

Пепесканк поднатужился перед клювом дорожного бегуна, желая испортить воздух как можно сильнее, но смачный пинок по пятой точке сшиб его с ног и отправил куда-то ввысь.

-Я тебе ещё покажу, педрила! - крикнул Пепе де Лью.

-Кто из нас ещё педрила? Сам жопу показывал, сам педрила! Би-бип! - сказал Мирон и помахав крылом, удрал к сансам - уплетать спагетти с кетчупом, слушать их идиотские шутки про кости и веселиться.

...

ХРЯСЬ!

-Чёрт!- крикнула Бонни. - Я не могу вста-а-а-ать... Поднимите кто-нибудь это дерьмо...

Бонни, которая стояла возле злополучного люка, не заметила туши скунса в небе и была ею раздавлена.

Эрика, Стерео и Тони подняли Пепе де Лью и положили его на траву.

-Отойдите, я сама с ним разберусь.

С этими словами Бонни взяла свою бейсбольную биту, зачарованную на "плюс четыре к атаке". Все расступились, и Бонни со всей дури залепила этой битой скунсу по морде, крикнув:

-Тебя не учили, что падать на девушек - неприлично?!

А потом сказала:

-Жалко, что из этой пиньяты конфеты не падают...

От удара битой по куполу Пепе де Лью отлетел вновь, да так сильно, что рухнул на проезжую часть - аккурат под колёса стремительных "Жигулей", которые раскатали его в блин. Кое-как оклеймавшись, он понуро поплёлся с дороги на обочину, матерясь во всю глотку на судьбу-злодейку да на водителей-козлов.

И тут прямо на обочину заехала, визжа тормозами, чёрная заниженная "Лада-Приора" в кузове хэтчбек. Из салона вопила дагестанская лезгинка.

-Ты кто такой, давай до свидания! - сказал Ахмед. Но скунса уже не было. И тут ему приспичило врезаться в неспешно идущую по своим делам мультяшную золотую рыбку на ножках.

-Что за день сегодня такой, сука?! - спросил он сам себя.

-Слушай, как тебя зовут? - сказал путник.

-Меня зовут Пепе де Лью. - сказал

-Я тебя понимаю. - сказал элмер по имени Дарвин, почёсывая ногой свой хвостовой плавник. - Меня вот тоже недавно избили.

Квадратноголовые мультяшки расы элмеров могли, словно сфералы, иметь кучу разных форм и расцветок - были среди них и кошки, и зайцы, и козы, и рыбы, и даже живой тостер. Дарвин, например, был золотой рыбкой ярко-жёлтого цвета в своих любимых кроссовках и в чёрной шапке с помпоном, которую он никогда не снимал даже в самый знойный денёк.

-За что?

-За то, что меня зовут Дарвин. Ты когда-нибудь встречался с дорби?

-Не доводилось.

-И слава мистеру Наживке, что ты никогда не сталкивался с этими напыщенными шарами! На меня напали двое лишь потому, что меня зовут Дарвин.

Странно, что они покинули свою общину...

-И с чего бы им на меня нападать?

-Из-за того, что меня зовут Дарвин. Как Чарльз Дарвин. - понуро сказал ему. -Меня обвиняют в том, что я создал ненавистную им теорию эволюции лишь потому, что я ношу это имя!

-Во-первых, Дарвин это фамилия, а во-вторых, это имя, как мне кажется, лучше звучит, чем Евкакий, Фёкла или Даздраперма...

-Даже если Земле всего восемь тысяч лет, а анимкады сбежали с ковчега, а не были созданы американцами, это ещё не значит, что мне надо бить морду!

Да. Дорби, как уже говорилось выше, не разбирались в богословии совсем. Если бы ухоженный пастор-телеевангелист узнал, как недосфералы с карпами-гейтерами, которых эти дорби науськали, напроповедовав им своих учений, исказили Слово Божие, уверовав в самого Наживку заместо Христа, то он бы поседел за одно утро от ужаса. В плане названий для своих общин они были даже менее изобретательны, чем король Азгор из одной старой игры, выдирая первые попавшиеся слова. Например, "Иезавель" или "Орден Пилата". Хорошо, что у них хватило мозгов наречь очередную свою тусовку "Содомом и Гоморрой". Но вот в модном у американцев младоземельном креационизме и идеях "разумного замысла" они шарили лучше всех. Они были способны назвать, в чем конкретно Дарвин ошибся и как лемуры расселились после Потопа. А ещё они умели бить морду тем, кто был с ними в том или ином аспекте не согласен. И забивать камнями прелюбодеев. И сжигать на кострах ведьм.

-Да, ты прав.

-Но как этим дорби объяснить? Никак, наверное.

-Ага. Они чем-то почище освальдов будут...

-Ладно, до встречи. - сказал Дарвин и неспешно потопал своей дорогой. Он шёл домой, в родной домик в глубоком пруду, где он жил. По соседству с ним обитала тётка-гейтер, которую

звали Амалия Штокфиш, однако гейтеры, несмотря на позаимствованную у дорби систему ценностей всё-таки были поспокойней. А тот факт, что они тыкали своей мерзкой харей прямо в нос, всё-таки можно было стерпеть, в отличие от брошенного в лоб камня.

Вдалеке крякал по-утиному юберфогель. Но так как Дарвин всё же был рыбой, а не птицей, проблемы пернатых арийцев его не волновали, в отличие от проблем младоземельного креационизма.

Дойдя до пруда, он сиганул в воду и поплыв в своё жилище. Пепе де Лью же поплёлся куда глаза глядят, хоть и стало ему на душе менее гадко, чем в тот момент, когда он столкнулся с "Приорой". Вечерело. Солнце садилось, очерчивая опоры линий элетропередач и далёкие очертания городских зданий в ярко-красный. На одиноком дереве посреди степи спал усталый трёхмерный воробей, рассевшись уютно на суку. Всё готовилось к отдыху, чтобы пробудиться и загореться живой феерией красок на следующий день. На пейзаж сходила блаженная безмятежность, погружая его в уютные объятия Морфея. Даже Мирон у приятного пристанища сансеток свернулся в калачик и заснул, бормоча во сне своё фирменное "Би-бип...", думая о том, что он наконец-то отделался от скунса, который, конечно, спас ему один раз жизнь, но сам чуть не задушил своими газами в порыве своей души. Бонни пригласила Стерео на свою хату, где она жила с подругой Эрикой и их общим парнем Тони, они отправились туда. Небольшой домик находился где-то в километре от развороченного налётом Реалистами ночного клуба.

http://tl.rulate.ru/book/66622/1819533